

ПАРАМЕТРЫ ОБЩЕСТВА

И.М. Чурносков

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.4.11339

БАЛАНС РАВЕНСТВА И СВОБОДЫ В КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОЛЗА

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является критическая оценка концепции справедливости Джона Ролза. Первая часть статьи посвящена объяснению стоявших на момент написания его основной работы задач, а также использованного им метода «мысленного равновесия». Вторая часть нацелена на изучение аргументов, которые Ролз использует для доказательства предложенных им принципов справедливости: как аргументов от интуиции, так и его попытки воскресить общественный договор. Третья фокусируется на критике недостатков теории Ролза, которые заключаются в том, что из предложенных посылок следуют гораздо более далеко идущие выводы, нежели те, что были нам предложены. Использованный мной метод называется «конструктивное толкование» и был предложен Рональдом Дворкиным. Задача подобного метода представить объект исследования в наилучшем для него свете с целью повышения эффективности предлагаемой критики. Данная статья посвящена критическому освещению одной из наиболее влиятельных теорий справедливости последнего времени, теории которая уже сейчас прочно вошла в сознание многих как один из элементов здравого смысла. Моя цель — попытка доказать, что теория не полностью следует выдвигаемым ей же самой постулатам.

Ключевые слова: справедливость, Ролз, общественный договор, мысленное равновесие, Дворкин, свобода, равенство, принципы, социальное неравенство, природное неравенство.

§ 1. Устаревшая справедливость

К середине двадцатого века говорить о природе справедливости¹ было дурным тоном. Считалось, что различные теории справедливости отражают лишь субъективные предпочтения своих авторов и, как следствие, не могут являться объектом научного или философского анализа. Некоторые даже утверждали, что ссылаться на справедливость в споре — все равно, что стучать кулаком по столу². Причина подобного скептицизма проста: моральная многополярность или же этический плюрализм.

Задачей либерального общества является создание общей системы прав и обязанностей, в рамках которой люди свободы в выборе такой для себя жизни, которая бы отражала то, что они считают ценным. В таком обществе нет, и не может быть

разделяемой всеми морали, религии или философии. В силу этого, либеральная политическая мысль склонна рассматривать моральное многообразие как естественное (и даже желательное) следствие свободы и толерантности в обществе. Однако в ситуации моральной многополярности невозможно прийти к консенсусу по поводу справедливости.

Профессор Ролз выдвинул идею, согласно которой достичь единства в вопросе справедливости возможно, если мы отделим свои идеи о том, что собой представляет достойная жизнь, то есть то, к чему мы стремимся, то, чего желаем, от наших представлений об морально-правовой структуре, в рамках которой мы стремимся эти идеи воплотить. Таким образом, Ролз стремился создать такую теорию справедливости, которая могла бы быть принята всеми, независимо от их этических, философских или религиозных взглядов, такую теорию справедливости, в которой равенство не исключало бы свободу, а свобода — равенство. Сразу же возникает закономерный вопрос о том, какими методами может быть решена поставленная задача.

¹ Слово «justice» в английском языке многозначно. Его можно перевести на русский и как «справедливость», и как «правосудие». Также как и в случае с термином «integrity» это создает дополнительные сложности при попытках передать ход мысли Ролза или Дворкина на русский язык.

² Ross A. On Law and justice. London, 1974. Ch. 12.

§ 2. Reflective equilibrium

Традиционно философы и политологи стремились найти некую исходную точку, базовое положение или аксиому, то есть нечто такое, что никто в здравом уме не мог бы оспорить. Когда такая точка была найдена, они пытались логически вывести то, что они считали принципами справедливости.

Ролз с самого начала отрицает подобную возможность. Ведь любой набор базовых посылок, который бы позволил бы методами дедуктивной логики вывести из них полноценную теорию справедливости, должен быть достаточно для этого «насыщен», и, как следствие, уязвим для критики. Необходимо искать не исходную точку, но добиваться взаимной обусловленности или совместимости наших моральных интуиций и этических принципов. Ролз писал: «A conception of justice cannot be deduced from self-evident premises or conditions or principles; instead justification is a matter of the mutual support of many considerations, of everything fitting together into a coherent view³».

С точки зрения Ролза, каждый из нас обладает неким интуитивным пониманием того, что справедливо, а что — нет, в конкретной жизненной ситуации. Однако он полагает, мы не всегда подводим общие принципы под ряд конкретных интуиций. Попытка выработать систему принципов, которая бы объясняла все наши интуиции, неизбежно приведет к пересмотру некоторых наших первоначальных установок.

Предложенный Ролзом метод, название которого можно перевести как мысленное равновесие, состоит в следующем:

- а) нахождение принципов, которые оправдывают наши изначальные интуитивные установки в отношении справедливости;
- б) последующий пересмотр этих установок, исходя из найденных принципов;
- в) уточнение системы принципов, исходя из уточненной системы изначальных установок.

И так до тех пор, пока не будет достигнут экви-

либриум, то есть взаимная обусловленность наших выводов и посылок.

Данный метод ничем не напоминает логическую пирамиду дедуктивного или индуктивного способа познания, это скорее весы. На одну чашу кладутся наши интуиции относительно справедливости, на другую — принципы, которые могут служить их обоснованием. Теория признается верной, если система находится в равновесии.

Таким образом, Ролз добивается поставленной задачи — показывает возможность построения нейтральной теории справедливости, не ставя при этом ее в зависимость от набора базовых постулатов, которые могут быть подвергнуты критике. Ведь невозможно разрушить фундамент того, что не стоит на земле, но висит в воздухе.

§ 3. Принципы справедливости

Общую идею всей теории справедливости Ролза можно изложить в одном предложении: «All social primary goods — liberty and opportunity, income and wealth, and the bases of self-respect — are to be distributed equally unless an unequal distribution of any or all of those goods is to the advantage of the least favored⁴».

Ролз связывает идею справедливости с равной долей социальных благ, однако он делает важно уточнение. С его точки зрения не всякое неравенство должно быть устранено, а только такое, которое ставит кого-либо в невыгодное положение. Ролз допускает, что определенная степень неравенства может подстегнуть развитие в человеке полезных для всего общества талантов. Также, например, если тот факт, что «А» дали больше денег, чем «Б», служит интересам последнего, то справедливость не только не запрещает, но требует подобного.

Мы можем думать об этом, говоря Ролз, как о праве наименее привилегированных налагать вето на то, что может повлечь углубление неравенства, что приведет к дальнейшему ущемлению их интересов⁵.

³ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 21: «Концепция справедливости не может быть выведена дедуктивным методом из неких самоочевидных посылок, условий или принципов, напротив, обоснование — следствие взаимной обусловленности целого ряда соображений, когда все подходит один к одному и составляет единую парадигму». (Здесь и далее перевод мой, — примечание автора).

⁴ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 303: «Все первичные социальные блага — свобода и возможность, достаток и благосостояние, все на чем основано наше самоуважение — должны быть распределены равномерно, неравномерное распределение любого из вышеперечисленных благ допускается только в пользу наименее привилегированных».

⁵ Rawls J. The Basic structure as subject, in Goldman, A. and Kim, J. "Values and Morals", 1978. P. 64.

Однако Ролз на этом не останавливается, ведь различные блага, которые будут распределяться согласно выше обозначенному принципу, могут конфликтовать между собой. Например, мы можем гипотетически повысить уровень дохода человека, за счет лишения его или ее ряда базовых прав и свобод. Или же неравномерное распределение доходов может быть в пользу всего общества точки зрения материального достатка, но при этом лишая наименее привилегированные слои общества многих возможностей в выборе потенциальной жизни, образования или карьеры. Для решения этих и им подобных затруднений Ролз вводит принцип «лексического приоритета» («lexical priority»).

First Principle — Each person is to have an equal right to the most extensive total system of equal basic liberties compatible with a similar system of liberty for all.

Second Principle — Social and economic inequalities are to be arranged so that they are both:

(a) To the greater benefit of the least advantaged, and

(b) Attached to offices and positions open to all under conditions of fair equality of opportunity.

First Priority Rule (The Priority of Liberty) — The principles of justice are to be ranked in lexical order and therefore liberty can be restricted only for the sake of liberty.

Second Priority Rule (The Priority of Justice over Efficiency and Welfare) — The second principle of justice is lexical prior to the principle of efficiency and to that of maximizing the sum of advantages; and fair opportunity is prior to the difference principle⁶.

⁶ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 302–303:

Первый принцип — каждый человек имеет право на наиболее полную систему одинаковых для всех базовых свобод, которая была бы совместима с подобной системой свобод для всех.

Второй принцип — Социальное и экономическое неравенство может существовать, если выполняются оба следующие условия:

(а) оно приносит наибольшую пользу наименее привилегированным слоям населения.

(б) связано с должностями или позициями, возможность занять которые равна для всех.

Первое правило приоритета (приоритет свободы) — принципы справедливости располагаются в лексическом порядке, таким образом, свобода может быть ограничена только в пользу свободы.

Второе правило приоритета (приоритет справедливости над соображениями эффективности и благосостояния) — второй принцип справедливости имеет лексический приоритет

Данные принципы указывают на тот факт, что некоторые социальные блага важнее, нежели другие, и, как следствие, первые не могут быть пожертвованы ради достижения вторых. Одинаковые возможности важнее равных прав, которые, в свою очередь, важнее равных ресурсов (свободы > возможности > ресурсы). Однако это не отменяет действие центрального положения: неравенство допускается только в пользу наименее привилегированных членов общества. Таким образом, приоритеты не влияют на распределении долей внутри каждой категории благ.

Стоит отметить, что под свободой в данном случае понимается не свобода как таковая, а ряд базовых свобод, то есть стандартный набор гражданских и политических прав, которые признаются в демократических странах: право избирать и быть избранным на публичные должности, свобода слова, печати, собрания и т.п.⁷

Теперь, когда мы обозначили, каковы, по мнению Ролза, принципы справедливости, необходимо иллюстрировать процесс их доказательства. Ролз предлагает две основные линейки аргументов. Первая представляет собой демонстрацию преимуществ его теорией по сравнению с той, которую он принимает за господствующую теорию справедливости, а именно теорию равенства возможностей. Вторая сочетает в себе одновременно как оригинальные, так и классические элементы. Ролз утверждает, что его теория справедливости наилучшая, так как является результатом гипотетического социального контракта.

§ 4. Теория равных возможностей

Превалирующим оправданием системы распределения благ в современном (преимущественно западном) обществе является теория равных возможностей. Неравенство в статусе и доходе считаются обоснованными, если была обеспечена возможность честного состязания за позицию, которая является причиной такого неравенства. Ничего страшного, если человек зарабатывает

перед принципом эффективности и принципом максимального увеличения всех преимуществ; принцип равных для всех возможностей имеет приоритет перед принципом различия.

⁷ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 61.

500.000 рублей в месяц (когда средний доход по стране составляет 15.000 рублей), если было обеспечены равные возможности для участников соревнования на занятие столь лакомой должности. Иными словами, никто не был подвергнут дискриминации из-за своей расы, пола, национальности или любого другого признака.

Ролз, в свою очередь, отрицает, что люди имеют право на получение большей доли общественных ресурсов просто потому, что занимают определенную должность. Таким людям могут платить больше, но только при условии, что это идет на пользу всем членам общества. Так как, по мнению Ролза, люди имеют право на большую часть ресурсов, только если они могут доказать, что это на пользу тем, кому досталась меньшая доля оных. Тогда как, согласно теории равных возможностей, менее привилегированные не имеют права ожидать какой-либо пользы для себя от подобной разницы в распределении благ.

Давайте, вслед за Ролзом, зададимся вопросом, почему идеология равных возможностей может показаться привлекательной. Ответ достаточно прост: она позволяет сделать так, чтобы судьба человека определялась его собственным выбором, а не обстоятельствами, которые от него не зависят. В идеальном обществе, мой успех не будет зависеть от произвольных, с точки зрения морали, факторов, таких как принадлежность к определенной расе, классу или иной социальной группе, но от моего собственного выбора. Там, где воплощено равенство возможностей, неравенство доходов оправдано, ведь успех — результат заслуги, а не случайности.

Подобный подход кажется справедливым, вознаграждение оправдано тогда, когда оно заслужено, а заслужено оно тогда, когда оно результат выбора (и труда), а не случайности. Логика требует исключить из расчетов все то, что является следствием случайности, а не целенаправленных действий. И, если мы считаем несправедливым, когда кто-то находится в неравных с остальными условиях вследствие его принадлежности к определенной социальной группе, то это можно сказать и о природных талантах и недостатках. Никто не заслуживает родиться глухим, но также никто не заслуживает родиться с абсолютным слухом. Полученные при рождении природные таланты, с точки зрения морали, также случайны, как и социальное положение, а право требовать вознаграждения не может основываться исключительно на удаче.

Теория равных возможностей утверждает, что устранив социальные преграды, мы тем самым предоставим каждому шанс добиться того, что он заслуживает. Следовательно, разница в доходе членов общества справедлива, так как является отражением их заслуг. Однако для некоторых людей неудача не является следствием недостаточного усердия или неверного выбора, они в силу естественных причин не могут пользоваться возможностями, которые есть у всех остальных. Другим же, опять же, в силу естественных причин, для достижения того же результата, необходимо приложить гораздо меньше усилий, нежели всем остальным. Очевидно, что теория равных возможностей оперирует двойными стандартами. С одной стороны, она признает необходимость устранения социальных преград, с другой, — игнорирует природные различия людей. Дворкин впоследствии назовет подобный подход «жульническим» («fraudulent⁸»).

Возникает закономерный вопрос, как нам относиться к разнице в природных способностях людей. Самым банальным решением данной проблемы будет игнорировать их так же, как и социальные различия. Ролз считает иначе: «No one deserves his greater natural capacity nor merits a more favorable starting place in society... it does not follow that one should eliminate these distinctions. There is another way to deal with them. The basic structure can be arranged so that these contingencies work for the good of the least fortunate. Thus we are led to the difference principle if we wish to set up the social system so that no one gains or loses from his arbitrary place in the distribution of natural assets or his position in society without giving or receiving compensating advantages in return⁹».

⁸ Dworkin R. A matter of principle. Clarendon Press, Oxford, 1985. P. 207.

⁹ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 102: «Никто не заслуживает большую долю естественных талантов или же лучшую начальную позицию в обществе...однако из этого не вытекает необходимость полностью устранить подобные различия. Есть иной путь. Структура общества должна быть устроена таким образом, чтобы подобного рода случайности работали на пользу наименее удачливых. Таким образом, мы вновь пришли к предложенным мной принципам справедливости. Если мы стремимся создать такое общество, в котором никто не приобретает и не теряет от случайного характера распределения природных талантов или от стартовой позиции при рождении, не получая при этом подобающую ему или ей компенсацию».

Таким образом, первый аргумент Ролза в пользу его теории справедливости сводится к следующему. Талантливому от природы человеку необходимо затратить меньше усилий для получения результата, чем все остальным. Следовательно, такие люди могут иметь больший доход. Однако, в силу того что их преимущество не является следствием их заслуг, их требования большей доли ресурсов справедливы только при условии их участия в схеме по увеличению такой доли для наименее удачливых членов общества¹⁰. Ролз доводит до логического конца интуитивно принимаемую большинством идею равных возможностей.

На мой взгляд, данный аргумент исходит из правильных посылок (случайного характера распределения природных талантов и недостатков), однако предлагаемые выводы не совсем верны. Из того этих посылок может и следует, что данные виды неравенств должны оказывать влияние на распределение благ в обществе тогда и только тогда, когда это на пользу наименее удачливым его членам. Однако принцип, выдвигаемый Ролзом, говорит о всех видах неравенств. Как заметил Кимлика: «Nothing in this argument explains why the difference principle applies to all inequalities, rather than just to those inequalities which stem from morally arbitrary factors¹¹».

§ 5. Общественный договор

Однако для Ролза первый из предложенных им доводов, который апеллирует к нашей интуиции, в пользу его теории справедливости является не более чем способом подготовить почву для центрального аргумента. Ролз предлагает нам представить, какого рода принципы распределения благ люди посчитали бы справедливыми в «изначальной позиции» («original position»).

В своей работе Ролз воскрешает вышедшую из моды технику аргументации, ставшую известной благодаря таким философам, как Гоббс, Локк, Руссо и Кант, так называемый «общественный договор».

¹⁰ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 75.

¹¹ Kymlicka W. Contemporary political philosophy an introduction. 2nd ed. Oxford University Press. P. 60: «Данный аргумент никак не объясняет, почему принцип справедливости должен относиться к любому виду неравенства, не только тому, которое является следствием акцидентных, с точки зрения этики, факторов»

Обычно нас просят представить некое «естественное состояние», которое предшествует становлению государственной власти. В подобном состоянии каждый человек является сувереном сам для себя. Однако, в силу определенных недостатков такого положения дел, люди заключают общественный договор, дающий начало праву и государству.

Каковы причины, побудившие людей пойти на это? Кто является сторонами договора? И, наконец, каковы его условия? Ответы на эти и им подобные вопросы в работах философов разнятся. Однако именно от них зависят якобы основанные на подобном договоре взаимные права и обязанности государства и его граждан.

Несмотря на все различия между версиями общественного договора, все они были подвергнуты одной и той же критике. Ни так называемого «естественного состояния», ни «общественного договора» не существует и никогда не существовало, и, следовательно, нельзя говорить о том, что правительство или простые граждане связаны в своих действиях его требованиями. Ведь абсурдно говорить об обязательствах, вытекающих из договора, которого нет. Как утверждает Дворкин, «a hypothetical agreement is not simply a pale form of an actual contract; it is no contract at all¹²».

Сама идея, что человек связан договором, который он заключил, находясь в «естественном состоянии», подразумевает, что «because a man would have consented to a certain principles if asked in advance, it is fair to apply those principles to him later, under different circumstances, when he does not consent¹³».

Для пояснения мысли Дворкина приведу пример. Предположим, я владею картиной, настоящая цена которой вчера мне была неизвестна. Если бы мне предложили за нее вчера сто рублей, я бы согласился. Однако сегодня я обнаружил ее настоящую цену, которая во много раз превышает ту, что ты мог бы мне предложить. Ты не можешь настаивать на том, чтобы я продал тебе свою картину по старой цене, как если бы я никогда не узнал, сколько она на самом деле стоит. Тот факт, что мне

¹² Dworkin R. Taking rights seriously. Duckworth, London, 1977. P. 151: «Гипотетическое соглашение не просто бледное подобие настоящего договора, но отсутствие договора».

¹³ Там же, стр.152: «Как если человек согласился с некоторыми принципами заранее, то было бы справедливо применить к нему эти принципы впоследствии при других обстоятельствах, когда он с ними уже не согласен».

повезло, и мы не договорились вчера, не означает, что ты можешь заставить меня пойти на соглашение сегодня на тех условиях, которые гипотетически могли бы быть.

Таким образом, идея общественного договора абсурдна и с исторической (если речь идет о фактическом контракте), и с моральной (если речь идет о гипотетическом контракте) точки зрения. Однако существует еще один способ истолковать социальный контракт, не как фактическое или гипотетическое соглашение, но как философский прием, мысленный эксперимент, или исходная посылка, на основе которой делаются дальнейшие выводы в области морали и этики.

В реальном обществе никогда не было (и вероятно не будет) абсолютного равенства его членов. Назначение «общественного договора» как раз и состоит в том, чтобы выработать принципы справедливости исходя из позиции равенства, когда ни один человек не подчинен другому в силу естественных или социальных обстоятельств. В теории Ролза «the original position of equality corresponds to the state of nature in the traditional theory of the social contract. The original position is not, of course, thought of as an actual historical state of affairs, much less as a primitive condition of culture. It is understood as a purely hypothetical situation characterized so as to lead to a certain conception of justice¹⁴».

И хотя «изначальная позиция» Ролза близка по своему духу «естественному состоянию» философов эпохи просвещения, они не тождественны. Ролз полагал, что в рамках так называемого «естественного состояния» невозможно говорить о подлинном равенстве, так, несмотря на отсутствие социального толка, сохраняются различия природного толка, что в свою очередь влияет на положение сторон в договоре, что, как мы уже знаем, Ролз полагает несправедливым. Таким образом, главным отличием «изначальной позиции» от «естественного состояния» является то, что Ролз называет «покровом неизвестности» («veil of ignorance»).

¹⁴ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 12: «Изначальная позиция равенства соответствует естественному состоянию в классических теориях общественного договора. Изначальная позиция, конечно же, не связана с каким-либо конкретным моментом в истории, или же примитивной стадией развития культуры. Под изначальной позицией понимается гипотетическая ситуация, из которой приведет нас к определенному пониманию справедливости».

§ 6. Покров неизвестности

«Покров неизвестности» можно сравнить с математическим приемом «вынесения за скобки» всех социальных и природных различий при расчете принципов справедливости. No one knows his place in society, his class position or social status, nor does any one know his fortune in the distribution of natural assets and abilities, his intelligence, strength, and the like. I shall even assume that the parties do not know their conceptions of the good or their special psychological properties. The principles of justice are chosen behind the veil of ignorance. This ensures that no one is advantaged or disadvantaged in the choice of principles by the outcome of natural chance or the contingency of social circumstances. Since all are similarly situated and no one is able to design principles to favor his particular condition, the principles of justice are the result of a fair agreement or bargain¹⁵.

Подобная формулировка может вызвать у многих недоумение. Ведь, непонятно, что останется от уравнивания под названием «человек», если убрать из него все, что в нем есть от природы или социума. Как простая оболочка, лишенная всякого содержания, может выбрать принципы справедливости?

Единственный способ преодолеть данное затруднение, который я вижу, заключается в том, что «покров неизвестности» не стоит рассматривать как теорию личности, это не более чем философски выраженный прием для обеспечения честного распределения имеющихся в наличии ресурсов. Иными словами, за «покровом неизвестности» стоит та же идея, что и за дележкой пирога на дне рождения: тот, кто режет пирог, не знает, какой из кусков достанется ему, и, посему, вынужден делить угощение на равные доли. Таким образом, предназначение

¹⁵ Там же, «Никто не только не знает, какое место он или она займет в обществе, и к какому классу будет принадлежать, но также, какими талантами будет обладать, какова будет сила, интеллект и т.п. Я даже рискну предположить, что стороны не знают, что, с их точки зрения, представляет собой достойная жизнь, или каковы особенности их психики. Принципы справедливости выбираются под покровом неизвестности. Благодаря этому никто не имеет серьезных преимуществ, ни терпит неудобства от выбранных таким образом принципов в силу естественной лотереи, в которой разыгрываются природные и социальные блага. Так как договаривающиеся стороны находятся в абсолютно одинаковом положении, исключаящем какие-либо злоупотребления с их стороны, то и выбранные в подобной ситуации принципы будут справедливыми».

«покрова неизвестности» в том, чтобы никто из участников не мог бы исказить в свою пользу процесс выработки принципов справедливости.

Люди, которые находятся в «изначальной позиции», с точки зрения морали, равны между собой во всех отношениях. Выбранные ими принципы являются такими, с которыми люди согласятся, будучи в такой ситуации, в которой никто не может рассчитывать ни на природные преимущества, ни на социальные привилегии. А «изначальная позиция» не более чем мысленный прием, который сводит воедино все наши интуиции относительно того, что справедливо, и помогает сделать верные, ничем не замутненные, выводы.

Подлинной посылкой, исходной точкой теории Ролза является не контракт, но абсолютное равенство участников. Соответственно, не имеет значения, имело ли подобное состояние место в действительности, достоверно ли оно с психологической точки зрения. Важно лишь, первое, будут ли принципы, выбранные в таких условиях, справедливыми и, второе, будут ли выбранные принципы совпадать с теми, на которые указал Ролз.

§ 7. Выбор принципов справедливости

Ролз полагает, что люди в изначальной позиции исходят в выборе принципов справедливости из соображений собственной выгоды и ограниченности ресурсов. И если второе достаточно легко объяснить (нет необходимости что-то справедливо делить между всеми, если этого всегда в достатке), то осознать первое несколько сложнее. Аргументация Ролза по этому вопросу сводится к следующему. Если я забочусь о чужом благе так же, как и о своем, то для меня не имеет значения, кому из нас достанется больше, тебе или мне. Следовательно, как это ни парадоксально, без некоторой доли эгоизма не может быть и речи о справедливости.

Так как же, с точки зрения Ролза, выглядит процесс выбора принципов справедливости? Все достаточно просто. Каковы бы ни были планы людей на жизнь, они все предполагают сам процесс проживания жизни. И хотя мы не можем знать, какую позицию в будущем мы займем в обществе, или какие цели будем преследовать, мы знаем, что для реализации этих целей (какими бы они ни были) нам понадобятся определенные ресурсы. Ролз называет их «первичные блага» («primary goods»). Он выделяет две категории «первичных благ»: социальные (доход, права, свободы и т.п.) и

естественные (здоровье, интеллект, воображение, музыкальный слух и т.д.).

Итак, при выборе принципов справедливости (то есть способа распределения благ) люди даже за покровом неизвестности будут стремиться получить как можно больше социальных благ. Однако, в данном случае, разумный эгоизм тождественен чистому альтруизму. Так как никто не может заранее знать, в каком положении он окажется, то не имеет значения требовать от человека решить, что является наилучшим для него или же для кого-то другого.

Учитывая вышесказанное, можно было бы сделать вывод, что люди в изначальной позиции выберут равное распределение социальных благ для каждой позиции в обществе. Однако Ролз утверждает, что такой выбор иррационален, так как принципы, предложенные самим Ролзом, обеспечат лучший доступ для всех к первичным благам.

Они могут выбрать принципы предлагаемые утилитаризмом: распределять социальные блага для увеличения общей пользы (наибольшего счастья для наибольшего числа индивидов). Ролз утверждает, что подобный принцип также не будет выбран разумными эгоистами, так как будет существовать опасность, что кем-то придется пожертвовать ради «высшего блага» остальных. Ролз полагает, что утилитаризм ставит жизнь, свободу и собственность человека в зависимость от капризов большинства. То есть ты оказываешься незащищенным как раз тогда, когда ты нуждаешься в защите. Как, например, в ситуации, когда твой пол, раса или класс делают тебя непопулярным или легко заменимым в глазах большинства.

Тем не менее, Ролз признает, что «for each traditional conception of justice there exists an interpretation of the initial situation in which its principles are the preferred solution¹⁶». И одним из таких толкований вполне может оказаться отвергаемый им утилитаризм. Таким образом, мы сталкиваемся со своеобразным парадоксом. Прежде чем установить, какие принципы будут выбраны в изначальном состоянии, нам нужно знать, какую из интерпретаций этого состояния следует считать верной. В свою очередь, Ролз утверждает что, то толкование изначальной позиции будет вер-

¹⁶ Там же. С. 121: «Для каждой традиционной концепции справедливости существует такое толкование изначальной позиции, из которого следуют принципы данной концепции».

ным, из которого следует интуитивно принимаемый нами принцип справедливости.

We can either modify the account of the initial situation or we can revise our existing judgments, for even the judgment we take provisionally as fixed points are liable to revision. By going back and forth, sometimes altering the conditions of the contractual circumstances, at others withdrawing our judgments and conforming them to principle, I assume that eventually we shall find a description of the initial situation that both expresses reasonable conditions and yields principles which match our considered judgments duly pruned and adjusted¹⁷.

Ролз действует в духе предложенного им метода «мысленного равновесия», то есть гармонизации теории и интуиции. Он модифицирует свое представление об изначальной позиции так, чтобы из нее следовали принципы справедливости, подкрепляемые суждениями нашей интуиции.

§ 8. Критика теории Ролза

а) Компенсация природных недостатков

По моему мнению, Ролз полностью не осознал значение предложенных им же аргументов для теории равных возможностей. Он справедливо обращает наше внимание на то, что преобладающая точка зрения на проблемы справедливости допускает влияние на размер доли ресурсов не только труда, но и полученных от природы преимуществ, то есть того, что является результатом естественной лотереи, а не заслуги. Однако теория самого Ролза, как это ни парадоксально, страдает от того же недостатка.

Он утверждает, что предложенные им принципы справедливости — наилучший способ избежать чрезмерного влияния природных талантов на распределение ресурсов. Однако то, насколько хороша или плоха чья-либо позиция в обществе, с точки зрения Ролза, определяется исключительно коли-

чеством первичных социальных благ, имеющих в наличии. Получается, что два человека, если у них одинаковая доля первичных социальных благ, но, при этом, один из них физически или умственно неполноценен, могут считаться равными. И наоборот, если у кого-то больше первичных социальных благ, то это несправедливо, даже если эта малость не может покрыть дополнительные расходы, связанные, например, с тяжелым заболеванием или инвалидностью.

Возникает закономерный вопрос, почему оценка общественных институтов должна происходить с точки зрения тех, кто имеет наименьшую долю именно социальных, а не природных благ, ведь это противоречит всему, что было сказано ранее. Ведь, с позиции людей в изначальной позиции, для ведения успешной жизни в будущем здоровье не менее важно, нежели деньги. То есть, если Ролз прав, и стороны в изначальной позиции стремятся к тому, чтобы гарантировать себе максимум первичных благ даже в наихудшей ситуации, то неужели они не будут рассматривать слабое здоровье, точно также как и отсутствие финансовых средств, в качестве повода считать свою жизнь менее благополучной при распределении ресурсов? Не вызывает сомнений, что каждый человек, внезапно заболев или став инвалидом, скажет, что качество его жизни ухудшилось, даже если в финансовом отношении ничего для него не изменилось.

Ролз пишет: «We are led to the difference principle if we wish to set up the social system so that no one gains or loses from his arbitrary place in the distribution of the natural assets or his initial position is society without giving or receiving compensating advantages in return¹⁸». Может показаться, что данное утверждение должно развеять все наши сомнения, однако подобное впечатление обманчиво. Под «gains or loses» («потерями и приобретениями») в данном случае имеются в виду таковые в первичных социальных благах. Подобная формулировка означает, что люди богато одаренные от

¹⁷ Там же. С. 20: «Мы можем либо изменить наше описание изначальной позиции, либо пересмотреть существующие суждения, ибо даже те суждения, которые мы на данный момент считаем проверенными, всегда могут быть пересмотрены. Я полагаю, что постоянно меня условия изначальной позиции, сопоставляя наши суждения с нашими принципами, что в итоге, мы обнаружим такое описание изначальной позиции, которое, с одной стороны, будет содержать разумные условия, а с другой, давать нам принципы, не противоречащие нашим интуитивным суждениям, отекая при этом все лишнее».

¹⁸ Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999. P. 102: «Мы неизбежно во приходим к предложенным принципам справедливости, если считаем необходимым установить такую общественную систему, в которой никто ничего не приобретает и не теряет, не получив при этом соответствующей компенсации, из-за случайного характера распределения природных данных или же изначального положения в обществе.»

природы не получают большую долю благ, нежели люди природой обделенные, просто в силу самого этого факта. Однако это несколько не смягчает неблагоприятные последствия несчастных случаев и социальных потрясений. Ведь человек с ограниченными возможностями вынужден нести дополнительные медицинские и транспортные расходы, которые являются следствием обстоятельств, а не сознательного выбора, и которые могут препятствовать ведению достойной жизни.

Ролз критиковал теорию равных возможностей, которая утверждает, что если различия, проистекающие из социального неравенства, не заслужены, и должны компенсироваться, то различия, проистекающие из естественного неравенства, могут быть основанием для неравенства в распределении социальных благ. И, хотя Ролз утверждал, что незаслуженны как социальные, так и природные различия, он делал вывод, что первые должны быть компенсируемы, а вторые не должны влиять на распределение благ. Однако, если мы полагаем, что и социальные и природные различия не заслужены, но случайны, то мы должны заключить, что компенсации подлежат как первые так и вторые.

Кимлика пишет: «According to Rawls, people born into a disadvantaged class or race not only should not be denied social benefits, but also have claim to compensation because of that disadvantage. Why treat people born with natural handicaps any differently? Why should not they also have a claim to compensation fro their disadvantage (e.g. subsidized medicine, transportation, job training etc.), in addition to their claim to non-discrimination?¹⁹».

«Справедливое» общество Ролза чем-то похоже на настольную игру. Все начинают в равном положении — с одинаковым количеством фишек. Ко всем применяются одинаковые правила. Дальнейшее положение игрока зависит исключительно

но от его собственного выбора и действий. Только вот реальная жизнь отличается от игры в том отношении, что далеко не все физически способны распорядится своими фишками, далеко не всегда все зависит исключительно от нашего выбора, ведь никто не застрахован от того, что социальное потрясение или несчастный случай в любой момент смешает наши карты. Это и стало первой из проблем, которую Дворкин пытается преодолеть в своих работах посвященных теории справедливости.

б) Стрекоза и муравей или финансирование выбора других людей

Вторая проблема связана с обратной стороной предложенных Ролзом принципов справедливости. Давайте представим, что в отдаленном будущем нам удалось полностью уравнивать людей как в социальном, так и в естественном отношении. Перед нами два человека, имеющие абсолютно одинаковые природные данные и принадлежащие к одному и тому же социальному окружению. Только один из них хочет иметь собственный корт и играть весь день в теннис, а работать только, чтобы оплатить свое увлечение, а другой — иметь собственный сад и выращивать в нем фрукты себе и на продажу.

Предположим также, что доли ресурсов, которые требуются для воплощения мечты каждого из них, равны. При условии свободного рынка в распоряжении садовника в скором времени окажется значительно больше ресурсов, нежели в распоряжении теннисиста. И хотя начинали они одинаково, первый разбогател, а второй — едва сводит концы с концами. Принципы справедливости Роза утверждают, что неравенство допустимо, только если оно улучшает положение наименее привилегированной части общества. В данном случае это означает, что правительство должно передать часть доходов садовника теннисисту.

Возникает закономерный вопрос, насколько это справедливо позволять теннисисту извлекать доход их образа жизни, который он мог выбрать, но не выбрал. Главный аргумент в пользу принципов, выбранных Ролзом, — то, что они позволяют сгладить природное и социальное неравенство. Однако в данном случае речь идет не об этом. Вместо того, чтобы устранить незаслуженное (а потому несправедливое) преимущество, принципы Ролза требуют финансировать развлечения одного за счет трудовых доходов другого. Получается, что если

¹⁹ Kymlicka W. Contemporary political philosophy an introduction. 2nd ed., Oxford University Press. P. 72: «По мнению Ролза, люди принадлежащие непривилегированному классу или расе, не только не должны подвергаться из-за этого дискриминации, но могут получить компенсацию вследствие данных обстоятельств. Почему же мы иначе должны относиться к людям, возможности которых от природы ограничены? Почему они не должны иметь права требовать компенсации своего положения (например, дополнительных субсидий лекарственных или транспортных расходов, помощи в получении специальности) в дополнении к требованию запрета дискриминации в их отношении?».

теннисист получает желательный для него образ жизни и доходы от налогов, то садовник, хотя и получает желаемый для него образ жизни, теряет часть доходов от него в пользу теннисиста.

Получается, что когда неравенство в доходах является результатом выбора, а не обстоятельств, реализация принципов Ролза ведет к несправедливым результатам. Не вызывает сомнений, что это несправедливо, когда люди поставлены в невыгодные условия как следствие неравенства в их социальном положении или талантах. Однако мы вынуждены заключить, что столь же несправедли-

во, когда одни вынуждены оплачивать последствия выбора других.

Как скажет впоследствии Дворкин, любая справедливая схема распределения ресурсов должна быть одновременно чувствительна к выбору и амбициям людей («ambition-sensitive») и нечувствительна к случайным обстоятельствам природного или социального характера («endowment-insensitive»)²⁰. В противном случае получается как в известной басне Крылова: «Попрыгунья Стрекоза лето красно пропела, оглянуться не успела, как зима катит в глаза²¹».

Список литературы:

1. Канарш Г.Ю. Теория справедливости в зеркале национального характера (о некоторых западных и российских особенностях морального мышления) // Философия и культура. 2010. № 11. С. 93–102.
2. Пархоменко Р.Н. Дискурсивная концепция свободы Хабермаса // NB: Философские исследования. 2013. № 4. С. 117–148. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_170.html).
3. Пархоменко Р.Н. Ю. Хабермас о понятии идеи свободы // Политика и общество. 2013. № 5. С. 641–648.
4. Dworkin R. A matter of principle. Clarendon Press, Oxford, 1985.
5. Dworkin R. Taking rights seriously. Duckworth, London, 1977.
6. Kymlicka W. Contemporary political philosophy an introduction. 2nd ed., Oxford University Press.
7. Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999.
8. Rawls J. The Basic structure as subject, in Goldman, A. and Kim, J. "Values and Morals", 1978.
9. Ross A. On Law and justice. London, 1974.

References (transliteration):

1. Kanarsh G.Yu. Teoriya spravedlivosti v zerkale natsional'nogo kharaktera (o nekotorykh zapadnykh i rossiiskikh osobennostyakh moral'nogo myshleniya) // Filosofiya i kul'tura. 2010. № 11. S. 93–102.
2. Parkhomenko R.N. Diskursivnaya kontseptsiya svobody Khabermasa // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 4. S. 117–148. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_170.html).
3. Parkhomenko R.N. Yu. Khabermas o ponyatii idei svobody // Politika i obshchestvo. 2013. № 5. S. 641–648.
4. Dworkin R. A matter of principle. Clarendon Press, Oxford, 1985.
5. Dworkin R. Taking rights seriously. Duckworth, London, 1977.
6. Kymlicka W. Contemporary political philosophy an introduction. 2nd ed., Oxford University Press.
7. Rawls J. A theory of Justice, revised edition, the Belknap press of Harvard university press Cambridge, Massachusetts. London, England, 1999.
8. Rawls J. The Basic structure as subject, in Goldman, A. and Kim, J. "Values and Morals", 1978.
9. Ross A. On Law and justice. London, 1974.

²⁰ Dworkin R. What is equality? Part I: Equality of Welfare; Part II: Equality of Resources // Philosophy and public affairs, 1981, 10, ¾: 185–246, 283–345.

²¹ Крылов И.А. Стрекоза и муравей // Крылов И.А. Соч. в 2-х т. Т. 1. М.: Правда, 1956. С. 70.